

Л. В. ДОБРОВОЛЬСКАЯ. Обучение иностранному языку как способ приобщения к лингвоментальности народа

Язык — это достояние всего народа, говорящего на этом языке. Язык словесно кодирует, формулирует, формирует, накапливает, передает идеи, представления, опыт о реально переживаемых или воображаемых событиях и состояниях, чувствах и интенциях. Именно в языке закодированы образы и представления о подлинных (реальных) и мнимых объектах, их взаимоотношениях, качествах и свойствах. Вполне понятно, что по мере онтогенетического развития народа некоторые понятия и представления могут уточняться, модифицироваться, отвергаться, и реалии познаваемого мира будут, соответственно, изменяться.

Язык народа впитывает новые понятия по мере того, как возникшие или видоизменившиеся реалии обретают словесную экспликацию. В языке создаются определенные категории или

схемы, позволяющие сгруппировать по классам накопленный опыт. Таким образом, язык отражает национальный опыт, служит, как точно заметили Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, «подлинным зеркалом национальной культуры» [1: 17]. Тот факт, что культура народа манифестируется в языке (особенно — в лексике языка), может быть проиллюстрирован следующим примером:

«Хотя эти семьи долго жили в США, главы семей, по-прежнему, в праздники шествовали по улицам в *кломпах* (Маринус) и в *кильте* (Джеймс)» [6: 173]. Выделенные слова несут в себе целый пласт культурологической информации, которая эксплицитно не выражена с помощью других средств, а именно: предками Маринуса, по-видимому, были голландцы (кломпы — национальная деревянная обувь жителей Нидерландов), а Джеймса — шотландцы (кильт — тип мужской национальной одежды в виде складчатой юбки из ткани в клетку, т. е. тартана, показывающей клановую принадлежность семьи). Оба человека (Маринус и Джеймс) гордятся своей национальной принадлежностью и поддерживают традицию — носить национальную обувь и одежду, хотя они находятся в новой геополитической обстановке.

В каждом языке есть лексические единицы (ЛЕ), которые непосредственно в себе несут культурный компонент. Эти ЛЕ могут использоваться для обозначения реалий, например, предметов одежды и обуви (кильт, свитка, жупан, кломпы, галоши, валенки, лапти), названий орудий труда и музыкальных инструментов (сапка, соха, цеп, коза, трембита, волынка, балалайка), типов жилища, хозяйственных и культовых построек (терем, светлица, сеновал, скит, минарет), праздников и фестивалей (Хэллоуин, Мартишор, Рамадан, Масленица), блюд и напитков (борщ, вареники, хаггис, квас, эль) и т. д. Следует заметить, что кодирование лингвокультурной информации может происходить не только с помощью ЛЕ языка — все лингвистические средства, а также многие экстралингвистические средства (жесты, мимика, выражение глаз, поза при коммуницировании и др.) участвуют в «оформлении» мысли коммуниканта: придают особую модальность высказыванию или привносят в ситуацию общения прагматический компонент. Например, предложение, в котором типичное качество немцев — пунктуальность — взято в кавычки, имеет ироническую окраску: Он был на редкость «пунктуальным» в отличие от своих соплеменников-немцев [5: 269]. На письме коннотация высказывания передается с помощью кавычек, а в устной речи — благодаря просодическим средствам (интонационная модель высказывания с

логическим ударением на слове «редкость» и соответствующей паузой после слова «пунктуален»).

Человеку, изучающему иностранный язык, часто кажется, что для овладения этим языком достаточно выучить основные модели построения предложений, усвоить лексику, и подставляя в модели необходимые ЛЕ в нужных падежах, числах или видо-временных формах с легкостью осуществлять устное или письменное общение. Такое мнение было доминирующим в течение длительного времени, и методисты в рамках грамматико-переводного и прямого методов обучения языкам разрабатывали особые схемы и подстановочные таблицы, призванные облегчить процесс говорения на иностранном языке. В действительности, овладение языком — сложный процесс, и хотя он происходит в тех в тех же режимах, что и овладение родным языком (говорение, письмо, мышление), для обучаемого существует целый ряд трудностей объективного и субъективного характера. Приведем пример из украинского языка. В двух предложениях есть идентичное (по внешнему виду) слово:

Державна *казна* поповнюється дуже повільно.

Це не відповідь на моє запитання, а *казна*-що.

Не всякий иностранец, изучающий украинский язык, сможет сразу понять смысл, если он не способен дифференцировать части речи или затрудняется определить те функции, которые выполняют ЛЕ в предложениях. Для декодирования этих предложений обязательно привлечь знания по грамматике украинского языка, а в ином случае — возможно неадекватное понимание предложений.

Люди пользуются языком в условиях естественной коммуникации, не замечая его функциональной нагрузки. Язык в силу своей природы так четко и экономно обеспечивает коммуникативные потребности коллектива его носителей и людей, овладевших этим языком, что никто из коммуникантов (за исключением, может быть, исследователей-лингвистов и психологов) не придает значения самому языку, а лишь тому, ЧТО является предметом коммуникации. Психолингвисты называют это свойство языка прозрачностью. Прозрачность присуща всем естественным языкам, но она становится фактором, затрудняющим процесс овладения иностранным языком.

Лингвистическое оформление мысли трансмиссором часто задает реципиенту условия коммуникации: информирует последнего об эмоциональном состоянии, интенциях и мотивах поведения, эфферентных запросах, общем культурном уровне коммуниканта и т. д. Полученная информация симультанно отражается на выборе языковых средств и на экстралингвистическом поведении реци-

пиента, то есть коммуниканту задаются определенные социальные рамки поведения и общения в них. Каждый народ как носитель языка сформировал и закрепил в языке и сопутствующих коммуникации экстралингвистических средствах модели поведения в типичных коммуникативных ситуациях. Под коммуникативной ситуацией мы, вслед за профессором В. Л. Скалкиным, понимаем поликомпонентное единство, включающее в себя актантов деятельности, условия коммуникации, цель и способ общения, средства и продукт коммуникации [4: 5].

Рассмотрим, какое воздействие могут оказать условия и средства коммуникации на ситуацию общения или ее интерпретацию человеком, не являющимся носителем определенного языка. В культуре славянских народов нормативно такое поведение при непосредственном устном общении, когда оба коммуниканта во время разговора стоят на небольшом (от 0,3 до 0,6 м) расстоянии друг от друга и при обмене репликами смотрят в глаза собеседнику. С точки зрения японского этикета такое поведение не только невежливо, но и оскорбительно, так как в Японии, во-первых, принято находиться на большем расстоянии от собеседника, во-вторых, не рекомендуется смотреть в глаза говорящему или слушающему. Незнание данных экстралингвистических факторов приведет к возникновению состояния неловкости или обиды у коммуниканта-японца. Тем, кто изучает американский язык и наблюдает за поведением носителей этого языка, трудно понять, почему во время посещения театра американцы практически никогда не пользуются зеркалом в вестибюле или фойе. Дело в том, что, согласно этикету, гражданам США непозволительно поправлять прическу или макияж в присутствии посторонних. Американец сам не посмотрит в зеркало и будет крайне удивлен, если его спутник или спутница совершит поступки, противоречащие принятым в его стране нормам поведения. В то же время жители США считают вполне нормативным и приемлемым жест — неоднократное сгибание указательного пальца — для того, чтобы позвать человека (особенно, из обслуживающего персонала). Аналогичный жест считается оскорбительным в Великобритании и других странах Европы. Сложнее обстоит дело с многозначными жестами. Так, поднятый вверх большой палец имеет несколько значений: готовность отвечать на вопрос, поощрение собеседника, положительная оценка сказанному или происходящему, желание остановить такси и др. Но только в определенной лингвоэтнокультурной общности жест интерпретируется однозначно и адекватно — в соответствии с общепринятым его значением. Поэтому учитель из

Украины вряд ли догадается, что его ученик готов отвечать на уроке, если увидит поднятый большой палец ученика.

Поверья, приметы, предрассудки закреплены в языке и поведенческих актах, поэтому, например, иностранцу, изучающему украинский или русский язык, трудно уловить связь между, скажем, падающей вилкой и предстоящим визитом гостя. Вполне привычная для нас (в Украине) фраза, объясняющая причину опоздания, — «Долго не было автобуса» — будет непонятной для многих жителей небольших городков США, так как привычный для нас общественный городской транспорт (автобус) просто не функционирует в этих городках, и все жители для внутригородских поездок пользуются автомобилями или велосипедами. Еще одна типичная ситуация коммуникации: по телефону разговаривают молодой человек и девушка, он предлагает встретиться и пойти куда-то вместе, на что собеседница отвечает: «I am washing my hair» (я мою волосы). Неноситель языка воспримет сказанное буквально, но для американцев данная фраза имеет дополнительную, имплицитную информацию: «У меня нет никакого желания встречаться с тобой».

Можно привести огромное множество аналогичных примеров из всех сфер коммуникации (бытовой, учебной, профессиональной и др.), но и приведенные выше примеры показывают, что разные этнокультурные общности сформировали особые, присущие их языку и этнокультуре способы и приемы кодирования мысли. Познать язык народа во всем многообразии форм проявления лингвоментальности этого народа — задача огромной сложности.

Поступки, унаследованные инстинкты, врожденные симпатии и антипатии, оттенки чувств народа, стереотипы его мышления и поведения передаются от поколения к поколению. Более того, через языковые средства выражаются характерологические особенности нации. Так, для немцев основная характерологическая особенность — пунктуальность, для японцев — трудолюбие, для англичан — сдержанность, для украинцев — веселость, дружелюбие, для русских — открытость, разговорчивость, для греков — чувство собственного достоинства, для болгар — рачительность [2: 116]. Как правильно заметил И. С. Кон, раскрыть национальный характер можно только тогда, «когда будут раскрыты наиболее значимые социально-психологические черты народа» [2: 53].

Психологические, социально-психологические, психолингвистические, этнопсихологические факторы определяют интересы и желания, стремления и чаяния, привычки и навыки, черты характера и наиболее выраженные способности, род занятий людей, их зна-

ний, традиции и обычаи, а также уровень притязаний и проявления самосознания народа. Но язык сам по себе не отдает знания и опыт народа-носителя. Нужны определенные усилия и со стороны обучаемых, и со стороны тех, кто разрабатывает технологии обучения языкам, чтобы изучаемый язык воспринимался не как нагромождение лингвистических элементов различного уровня, как-то: фонемы, графемы, морфемы, интонационные модели, синтаксические схемы сочетаемости ЛЕ и т. д., а как емкое и функциональное средство передачи информации.

Язык, на котором мы говорим, который мы изучаем, во многом определяет наше мышление. Например, свободный порядок расположения подлежащего в предложении, типичный для украинского и русского языков, неприемлем для английского языка, в котором подлежащее должно занимать инициальную позицию (если предложение не имеет эмфазы). Поэтому даже при наличии до 100% идентичных ЛЕ два английских предложения будут иметь различный смысл:

What is better: to kiss a miss or to miss a kiss?

(Что лучше: поцеловать девушку или пропустить (потерять) поцелуй?)

В последнее время в методике преподавания иностранных языков укрепилась тенденция — смещать акценты с преподавания лингвистики в чистом виде (фонетики, лексики, грамматики) на интеркультурную дидактику. Однако, многие общепринятые в Украине и России учебники для вузов по английскому, немецкому, французскому языку недостаточно насыщены интеркультурным компонентом, а обучение в значительной мере оторвано от психологических, этно- и социопсихологических особенностей носителей языка. Вот почему при обучении в университете следует не только ликвидировать данный пробел, но и оптимизировать весь процесс приобщения к иноязычной культуре, лингвоментальности. Что мы имеем в виду? Во-первых, наличие методически эффективных учебных материалов по иностранным языкам, во-вторых, использование таких форм и методов работы с учебной аудиторией, которые помогают студентам постичь характерологические особенности того народа, язык которого они изучают. Мы полностью разделяем мнение Р. Ладо, заметившего, что «нужно воспитывать у учащихся стремление отождествлять себя с людьми, для которых язык является родным» [4: 27].

Становление личности студента средствами иностранного языка, воспитание у него речевой культуры становится актуальным при использовании коммуникативно-ориентированного метода, в основе

которого лежит широкое применение типичных коммуникативных ситуаций речевого общения, а материалом для обучения базовым видам речевой деятельности служат тексты лингвострановедческой тематики. Использование дополнительных к текстам учебника иноязычных текстов, богатых социо-, этно-, лингвокультурными сведениями, с одной стороны, создает ту внутреннюю наглядность, которая повышает мотивацию обучения, а с другой, — оптимизирует формирование языковой и коммуникативной компетенции.

В ходе сравнения и сопоставления родной и иноязычной культуры, как и отдельных фактов языка, студенты не только получают лингвистические знания, но и овладевают приемами межкультурной коммуникации, включающей естественный человеческий язык, а также систему стереотипных моделей поведенческих актов в двух их проявлениях: вербальном и экстралингвистическом. В рамках небольшой статьи, естественно, невозможно даже очертить весь круг вопросов, с которыми приходится сталкиваться преподавателю иностранного языка, и в данной работе мы попытались осветить саму проблему. Подводя итог, отметим следующее:

1. В семантике каждого естественного языка, в его системной организации и речевых реализациях воплощены духовные богатства мира, и язык народа отражает мир через призму человеческих поступков, отношений, мотивов и интересов.

2. В различных культурах есть общее из того, что создано в каждую историческую эпоху человеческим обществом в науке и искусстве, общественной жизни и нравах, обычаях и традициях, но есть и специфическое, своеобразное.

3. Обучать иностранному языку в вузе следует в тесной связи с лингвоэтнокультурой народа и на базе этой культуры, причем факты и сведения самого языка должны рассматриваться как часть всеобщей мировой культуры в преломлении лингвоментальности народа-носителя языка.

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. — М., 1990.
2. *История и психология.* — М., 1989.
3. *Ладо Р.* Обучение иностранному языку // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. — М., 1967.
4. *Скалкин В. Л.* Коммуникативные упражнения на английском языке. — М., 1983.
5. *Turker A., Costello J.* The Random House Writing Course for ESL Students. — N.-Y., 1999.
6. *Wolfe J.* Look Homeward Angels. — N.-Y., 1989.